

Пока все были заняты примеркой вечерних нарядов и прихорашивались, по университету Мёнли быстро расползались слухи.

Банкет семьи Вэнь был предназначен лишь для тех, кто стоял на вершине пирамиды или был к ней близок. Четверка F4, безусловно, входила в этот круг, но это совсем не означало, что остальные студенты Мёнли удостоятся чести там присутствовать.

Знали о торжестве многие, а вот приглашенных было мало.

Когда в аудитории стало известно о планах F4, все всё поняли без лишних слов.

А следом за этим вспыхнуло жгучее любопытство к этой стипендиальной студентке.

— Как тебя зовут? — Пак Минхи пришлось куда тяжелее, чем скрывшимся F4.

Окруженная группой людей, вышедших из аудитории, она была вынуждена терпеть их странные допросы.

— Меня зовут... Пак Минхи, — ответила она. Конечно, она не была настолько наивна, чтобы считать происходящее чем-то хорошим. После того как Ли Эньцзюнь проявил к ней явный интерес, а Сун Минчжэнь — враждебность, каждый уже мог понять, как к ней следует относиться.

Девушки? Скорее всего, завидуют. А если еще и Сун Минчжэнь решит ее прижать, то станет совсем страшно. Что до парней? Наверное, большинство из них ждут, когда она оскандалится. Разве найдется кто-то, кто станет просто так ей помогать?

Она даже не решалась упомянуть обещание Цзинь Чжухэ — это больше походило на шутку богачки или даже на розыгрыш.

Если бы она разболтала, что дружит с Цзинь Чжухэ, то, возможно, растеряла бы остатки ее милости и оказалась бы в еще более жалком положении.

Пак Минхи немного пожалела, что поступила в университет Мёнли.

С ее оценками она вполне могла бы получить стипендию в неплохом юридическом вузе, а потом шаг за шагом пробивать себе путь вверх, а не пытаться взлететь в один миг за счет связей с богачами.

— Пак Минхи? Какое деревенское имя, — одна из девушек подошла ближе и ткнула Пак Минхи пальцем в плечо. Маникюр был острым, отчего стало невыносимо больно. — Как тебе удалось привлечь внимание молодого господина Эньцзюня? Своей фигурой, нищенка?

Цзинь Чжухэ не делает маникюр. Это была первая мысль, промелькнувшая в голове Пак Минхи. Если бы Цзинь Чжухэ ударила ее по лицу, таких кровавых царапин бы не осталось.

Да, эта наглая девица только что отвесила ей пощечину, и теперь Пак Минхи, прикрыв лицо рукой, не смела издать ни звука.

Почему Цзинь Чжухэ не делает маникюр? — думала Пак Минхи, пока в ушах стоял гул от

удара.

— Или у тебя есть какие-то особые приемы, чтобы завлечь молодого господина Эньцзюня? — продолжала допрос девушка.

Хотя она понимала, что даже без Пак Минхи на пути стоит Сун Минчжэнь, ей было куда приятнее, если бы Ли Эньцзюнь симпатизировал кому-то вроде Сун Минчжэнь, кого она сама не может превзойти, чем этой нищенке, которая даже брендовую вещь себе позволить не может.

Пак Минхи прикрывала лицо рукой, слезы подступили к глазам, но она подавила их. Она тяжело дышала, храня молчание.

Вот что имела в виду Цзинь Чжухэ.

Если не найдешь друзей через неделю после начала учебы, стань моей подружкой.

Такая уверенность... быть может, потому что она с самого начала навлекла на себя крупные неприятности? Цзинь Чжухэ предупредила ее из добрых побуждений или же просто с интересом наблюдала за развитием событий?

— Говори, нищенка, — девушка, видя, что та стоит, словно деревянная, и молчит, прикрывая лицо, окончательно потеряла терпение.

— Брось, Хемин. Посмотри на нее, она как чурбан. Даже если господин Эньцзюнь и заинтересовался ею, это ненадолго, — усмехнулась другая девушка. — От нее разит бедностью, господин Эньцзюнь скоро сам не вынесет этого запаха.

Юн Хемин опустила руку и с презрением посмотрела на Пак Минхи:

— Знай свое место и не мечтай о том, чего никогда не получишь. Учись прилежно, а потом зарабатывай богатство собственным трудом, нищенка.

Это прозвучало едва ли не как самое разумное из того, что когда-либо говорила Юн Хемин, отстраненно подумала Пак Минхи, прикрывая лицо. Она ведь и пришла сюда, чтобы учиться, потом устроиться на работу в какую-нибудь крупную семью, занять неплохую должность благодаря связям и обменивать свой труд на деньги.

Разве в этом есть что-то неправильное? Самая большая ошибка была в том, что она захотела срезать путь. И не путь Ли Эньцзюня, а путь Цзинь Чжухэ — настоящей принцессы F4.

Цзинь Чжухэ надела ярко-красное платье фасона рыбка, а завитые до плеч волосы подчеркивали ее девичью игривость. Она подбирала корону. Сегодня на банкете она и Вэнь Цзюйна были главными героинями, просто глупая Сун Минчжэнь этого не заметила.

— Эта хрустальная тебе очень к лицу, — подошла девушка с аккуратно уложенными волосами.

Она выглядела более степенной, чем Цзинь Чжухэ, а ее идеальная фигура выдавала часы упорных тренировок. Она была в золотистом платье, украшенном жемчугом, и выглядела по-королевски.

— Разве ты не общаешься в последнее время с Сун Минчжэнь? — с подозрением спросила Цзинь Чжухэ. — Тебе бы сейчас у нее в гостях сидеть.

— Шутишь? Сун Минчжэнь сама выбрала роль шута горохового, с чего бы мне идти к ней в гости? — засмеялась Вэнь Цзойна. — Я не переступлю порог ее дома.

— Если бы она это услышала, как бы она расстроилась, — насмешливо улыбнулась Цзинь Чжухэ и взяла ту самую хрустальную корону. — Красиво?

— Очень. Нам пора спускаться, — улыбнулась Вэнь Цзойна. — Уже четыре часа, гостей собралось немало.

— Все они думают, что банкет устроил твой отец, — заметила Цзинь Чжухэ. — Боюсь, мало кто поддержит твоё желание выйти на арену бизнеса.

— Поэтому этот банкет — способ перетянуть фракции на свою сторону, — Вэнь Цзойна пожала плечами. — Если влиятельные семьи решат присягнуть мне...

— Думаю, большинство из них — сторонники господина Вэня, и к тебе это не имеет отношения, — сказала Цзинь Чжухэ. — Почему бы не проявить интерес к сотрудничеству с семьями поменьше? Думаю, они будут рады помочь тебе, не требуя большой награды.

— Мне это не по душе, — улыбнулась Вэнь Цзойна. — Ты ведь прекрасно меня знаешь. Во мне есть доля подлой гордыни, я не люблю нищих.

— Страна не может функционировать идеально, если в ней правят только игры высшего общества, моя дорогая Вэнь. Тебе стоит это понять, — произнесла Цзинь Чжухэ.

— Конечно. Если сегодня я проиграю, то обязательно обдумаю это, — Вэнь Цзойна согласно кивнула. — А теперь давай выберем подходящую пару обуви?

— Я сама, — Цзинь Чжухэ подошла к гардеробной и открыла шкаф. — Сегодня надену черные туфли на каблуках. Мне кажется, они лучше всего подходят к яркому красному платью.

— Сегодня будет красивое представление, — Вэнь Цзойна посмотрела на Цзинь Чжухэ. — Ты ведь захочешь на это посмотреть?

— Я никогда не отказываюсь от подобных приглашений, — Цзинь Чжухэ обулась. — Ты ведь

скоро выходишь замуж, разве тебе подходит быть замешанной в подобных скандалах?

— Что считается скандалом? Свержение собственного отца вместе с будущим мужем? Думаю, многим понравится такое зрелище, — Вэнь Цзойна подмигнула с самым невинным видом. — Ты ведь не станешь доносить?

— Перестань, мы же так похожи, — рассмеялась Цзинь Чжухэ. — Ты ведь в итоге встанешь на мою сторону?

— Конечно, если только я не провалюсь и они не поймают меня на горячем, — ответила Вэнь Цзойна. — Тогда мне придется бежать за границу.

— Кстати, кто этот вице-президент студенческого совета, который тебе приглянулся? — спросила Цзинь Чжухэ.

— Я же говорила, что затеваю нечто грандиозное. Как тебе идея, что вице-президент будет из числа стипендиатов? — в живых глазах Вэнь Цзойна вспыхнул странный огонек возбуждения.

— Ты же презираешь нищих, — выгнула бровь Цзинь Чжухэ.

— Ну и что? Мне нравится бить по больному месту господина прокурора Вэня, — вполголоса ответила Вэнь Цзойна. — Кто знает, может, однажды и ты решишься на подобное? Пойдешь против воли мэра Цзиня и его супруги, сделаешь то, чего они видеть не желают.

— Об этом поговорим позже. Возможно, до этого дня я не доживу, — Цзинь Чжухэ открыла дверь. — Пойдем.

— Я бы ничуть не удивилась, если бы именно ты на такое решилась, — Вэнь Цзойна последовала за Цзинь Чжухэ, и они покинули особняк семьи Цзинь.

<http://bllate.org/book/20919/2116268>